

3. Чжан Вэй. Вокальное образование в Китае в XX в. / Чжан Вэй / Чжан Вэй. Арши шици Чжунго инюэ цзяю (Вокальное образование в Китае в XX в.). – Сиань : Народная педагогика, 2005. – 367 с.

4. Чжан Хао. Влияние русского вокального искусства на развитие западного вокального искусства в Харбине / Чжан Хао // Чжан Хао. Элюосы чи шенью ишу дуй Хаарбин сиян шенью фачжан де инсян (Влияние русского вокального искусства на развитие западного вокального искусства в Харбине) // Северная музыка. – 2011. – № 9. – С. 9–10.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ПРОЦЕССЕ ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

**Ю.А. Дорохов
(Россия, Астрахань)**

В статье рассмотрено изменение тенденций социального развития на фоне активной про-радикальной пропаганды в Республике Дагестан. СМИ играют роль как организатора, консолидатора общества, так и дезинтегрирующую, разъединительную роль. В этой связи существует необходимость рассмотрения вопроса, касающегося освещения СМИ деятельности государственных органов в процессе борьбы с радикализмом, определения степени заинтересованности государства в действенной информационной политике и качественной работе СМИ.

In this article some questions touching up the holding of informational and ideological activity are studied and also the changings of the tendencies of social development on the background of the active pro-radical propaganda in Dagestan Republic are analyzed. Mass media can play not only the role of the organizer, consolidator of the society but also the disintegrating and disconnecting role. That is why there is the necessity of the studying the question touching upon the publications in Mass media about the activity of the state organs in struggle with radical manifestations and the destinations of the degree of the concernment of the State in effective informative policy and qualitative informational work of Mass media.

Ключевые слова: информационная политика, средства массовой информации (СМИ), радикализация, идеология.

Key words: informational policy, the Mass media, radicalization, ideology.

Современный мир проявляется во всем многообразии этнополитических конфликтов, требующих в каждом конкретном случае создания эффективных способов их преодоления. Россия вступила в XXI в. с грузом острых противоречий и проблем. Одна из таких проблем, с которыми пришлось столкнуться новому государству на территории некоторых республик Северного Кавказа – терроризм, прикрытый религиозно-радикальными мотивами. После известных событий в Чеченской республике волна экстремизма и терроризма захлестнула Дагестан, как одну из наиболее религиозных северокавказских республик, имеющей в своем составе более 30 основных национальностей [2].

Дагестан продолжает оставаться объектом подрывных устремлений со стороны различных международных организаций, пытающихся реализовать долгосрочные планы по формированию благоприятных условий для отторжения Дагестана, а затем и Северо-Кавказского региона в целом от России. Состояние и тенденции развития общественно-политической обстановки в РД, по-прежнему, определяются сохраняющимися угрозами со стороны незаконных вооруженных формирований, состоящих из религиозных экстремистов. Серьезную угрозу безопасности и стабильности в РД представляют движения, организационно оформившиеся в виде групп радикальной направленности, специализирующихся на совершении террористических актов и посягательствах на жизнь сотрудников правоохранительных структур. В этой связи необходимы срочные и эффективные меры, имеющие целью лишить данные движения и организации идеологических основ, внутренней и внешней поддержки, сократить их социальную базу, выявить и подавить центры идеологического обеспечения, добиться общественной изоляции и осуждения радикалов, концентрируя внимание и усилия на расслоении экстремистской среды. Решение такой чрезвычайно сложной и важной задачи может быть достигнуто путем проведения политических, экономических, социальных, военно-технических, идеологических, информационных и других

мероприятий. Средства массовой информации, как важный инструмент идеологического и информационного противодействия экстремизму, занимают в этой системе мер особое место. Вследствие этого анализ роли СМИ в процессе взаимодействия с органами власти в противодействии экстремизму является весьма актуальным. Одно из приоритетных направлений в исследовании данных процессов – изучение контртеррористической деятельности на Северном Кавказе, т.е. в регионе, где существует реальная угроза национальной безопасности Российской Федерации. В частности есть необходимость рассмотрения вопроса, касающегося освещения СМИ деятельности государственных органов в процессе борьбы с радикальными проявлениями, определения степени заинтересованности государственных структур в информативной работе СМИ, а также, изучения некоторых примеров информационной деятельности радикальных групп в Дагестане. Манипулирование общественным мнением путем информационного вмешательства в формирование социальных приоритетов, и дезориентация общественного сознания играет в процессе радикализации населения немаловажную роль. Человек впервые за свою историю получил техническую возможность создать информационные технологии, которые из простых систем переработки и передачи информации очень быстро превратились в механизмы постоянного и широкомасштабного контроля и трансформации его же собственного сознания. Современные средства массовой информации работают в условиях подчинения многочисленным, подчас противоречивым требованиям, исходящим от общества в целом, от их непосредственной аудитории, а также от их экономических партнеров и спонсоров [2].

За средствами массовой информации устойчиво закрепилось понятие «четвертая власть», что свидетельствует о всеобщем признании их способности управлять массовой аудиторией. Информационная деятельность СМИ позволяет обществу адекватно судить о политических событиях, престиже власти и своей собственной роли в политических процессах [3, с. 194]. Акцент на «адекватное суждение» сделан не случайно, поскольку СМИ, по сути, формируют общественное мнение [6]. Наиболее распространенными инструментами СМИ являются пресса, телевидение, радио, интернет и реклама. Средства массовой информации, через непосредственное воздействие на общество, влияют на каждого человека в отдельности, формируя у каждого индивида определенные эмоции, нередко побуждающие к действиям. Например, существует четко сформулированное и поддерживаемое общественное мнение в отношении таких глобальных общечеловеческих проблем, как необходимость предотвращения экологической катастрофы, термоядерной, биологической войны и т.д. В данном случае общественное мнение было сформировано путем регулярного и глубокого обсуждения всех указанных тем в различных видах средств массовой информации с участием в обсуждениях специалистов различного уровня. СМИ сегодня – это мощнейший фактор влияния на психическое состояние людей. Наряду с семьей, школой и университетом система массовых коммуникаций – важнейший канал получения информации об обществе и событиях, в нем происходящих. Поэтому СМИ могут играть роль как организатора, объединителя, консолидатора общества и его просветителя, так и дезинтегрирующую, разъединительную роль. В таких сложных условиях роль средств массовой информации заключается и в том, чтобы своей деятельностью они способствовали созданию благоприятной обстановки для поиска и выбора решения сложнейших общественных проблем, знакомили широкие круги населения с различными конструктивными точками зрения, концепциями нашего дальнейшего развития. Однако на некоторые наиболее острые общественные проблемы, такие как, например, экстремизм, коррупция, наркомания необходима односторонняя ориентация СМИ на одну определенную политико-идеологическую позицию.

Представляется необходимым вкратце остановиться на понятии «политической коммуникации» и ее производной – «информационной политике», неотъемлемой частью которых являются средства массовой информации. Политическая коммуникация – это смысловой аспект взаимодействия субъектов путем обмена информацией в процессе борьбы за власть или ее осуществление. Непрерывный процесс обмена информацией осуществляется как между индивидами, так и между управляющими и

управляемыми с целью достижения согласия. Чем интенсивнее оказывается обмен информацией, тем интенсивнее протекают и сами политические процессы [3, с. 194]. Информационная политика – есть составная часть политико-идеологической деятельности заинтересованных в ней сил, имеющая целью максимально эффективное доведение до сознания массовой аудитории позитивных настроений относительно собственных политических и идеологических задач, предполагающая обретение сторонников, а также распространение негативных данных о своих оппонентах. Иными словами, информационное оружие применяется для того, чтобы скрыть свои истинные намерения по отношению к тем субъектам социально-правовых отношений, против которых оно распространяется. В большинстве случаев информационная политика радикально-ориентированного подполья направлена на реализацию даже не политических или религиозных прав и свобод, а скорее на достижение явной экономической выгоды.

Идеологическая позиция радикалов при вербовке молодежи в основном базируется на отвержении светского закона, обязательной необходимости строжайшего соблюдения норм шариата и освещении работы правоохранительных органов и органов власти с антиобщественных и антиисламских позиций. Требование подчинения одному лишь Аллаху как бы освобождает индивида от власти патриархальных традиций и множества «формальностей» в виде соблюдения светских законов, обеспечивая высшую религиозную санкцию к самоопределению в рамках новых форм социальной солидарности. Идеологическая основа религиозных радикалов очень устойчива к ответному противодействию, так как ее разработчики заранее учитывают факторы человеческой слабости: любой намек на ошибочность их действий – «козни шайтана», малодушие и отступление от принципов «чистого ислама» – дорога к вечным мукам, инакомыслие – от слабого «имана» (араб. «иман» – убеждение в верности исламских догматов) и т.п. Поверхностно усвоенные молодыми людьми идеи салафизма из-за невысокой политической и религиозной грамотности, сведенные исключительно к внешним атрибутам и ритуалам, оказались особенно привлекательными, поскольку они явились средством для оправдания практически любого антиобщественного поведения. Идеологическая составляющая в процессе информационной деятельности идеологов радикалов в Дагестане, есть одна из важнейших причин, побуждающих местное население проявлять сочувствие по отношению к радикалам и пополнять ряды незаконных вооруженных формирований. Радикалами ведется активнейшая идеологическая работа с населением, в которую входят такие составляющие как пропаганда и запугивание широких общественных масс, поэтому борьба с религиозным экстремизмом не может вестись только путем принятия жестких законодательных и силовых мер.

В Концепции противодействия терроризму, утвержденной Президентом России Д.А. Медведевым 5 октября 2009 г., содержатся следующие тезисы, касающиеся именно информационных составляющих, причин и условий, обуславливающих возникновение и распространение терроризма в Российской Федерации либо способствующими ему. Это ненадлежащий контроль за распространением идей радикализма, пропагандой насилия и жестокости в едином информационном пространстве Российской Федерации, отсутствие единого антитеррористического информационного пространства на международном и национальном уровнях, распространение идей терроризма и экстремизма через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет и средства массовой информации, заинтересованность субъектов террористической деятельности в широком освещении своей деятельности в средствах массовой информации в целях получения наибольшего общественного резонанса [11]. В Концепции также отмечена необходимость создания системы противодействия идеологии терроризма. Представляется, что данная система должна содержать комплекс норм, позволяющих эффективно развивать деятельность органов власти и правоохранительных структур по идеологическому противодействию террористической деятельности, должен быть создан институт осуждения экстремизма и сепаратизма в обществе, обоснованный в первую очередь общепринятыми в нашей стране морально-этическими и религиозно-правовыми нормами. В своем первом послании депутатам

на сессии Народного Собрания Республики Дагестан, президент Дагестана Магомед-салам Магомедов также констатировал, что дагестанское общество по-настоящему так и не осудило терроризм и экстремизм, и отметил, что органы исполнительной власти работают в данном направлении исходя из исключительно формальных позиций [5].

В результате совершения террористических актов достигается одна из важнейших целей радикалов – запугивание населения, которое приобретает массовый характер в связи с осознанием общественной опасности подобных деяний и возможности их повторения в случае невыполнения требований. Каждая акция экстремистов резонансно отражается на состоянии общества, которое узнает о произошедшем посредством СМИ, и реагирует на произошедшее сообразно полученным эмоциям. Ответственность за теракты в московском метро и дагестанском городе Кизляре взял на себя Докку Умаров, один из лидеров и идеологов Северокавказского бандподполья, предположительно дислоцирующегося на территории Чеченской Республики. Президент Чечни Рамзан Кадыров выразил мнение, что Умаров взял на себя ответственность за совершенные в московском метро теракты с тем, чтобы «вызвать в России гонения против жителей северокавказского региона, и чтобы преследуемые правоохранительными органами мирные граждане начали поддерживать боевиков назло силовикам» [10]. Действительно, после установления органами ФСБ России исполнителей теракта в московском метро¹ и освещения данной информации на центральном телевидении, а также публикаций в печатных СМИ и Интернете, антикавказские, а в частности антидагестанские, настроения в российском обществе заметно усилились и обострились на всех уровнях. Намеренно или нет, но средства массовой информации разожгли костер неприкрытой агрессии, межнациональной и межрелигиозной розни к представителям мусульманских регионов России (в основном, к выходцам с Северного Кавказа), фактически провозгласив одну из мировых религий источником зла и насилия, отождествляя религиозный фундаментализм с экстремизмом. Фундаментальный ислам апеллирует к возврату к базовым догмам религии, но никак не призывает к убийствам и иным противоправным действиям. Попытки представления ислама как религии агрессии и источника опасности для мирового сообщества приведут к обострению межконфессиональных противоречий в поликонфессиональных и полиэтнических регионах страны. Таким образом, в свете отсутствия централизованной идеологической доктрины по противодействию радикализму, все отчетливее становится видна роль СМИ, как мощного инструмента по противодействию религиозному экстремизму.

СМИ играют роль фактора, интенсивно используемого заинтересованными сторонами для формирования необходимого общественного мнения относительно происходящих событий, и отдельных социальных групп, в частности, работников правоохранительных органов, как в Дагестане, так и во всей стране в целом. Одна из статей еженедельника «Черновик» под названием «Террористы № 1» от 04.07.08 г. № 27, которую затем использовало СУ СК при Прокуратуре РФ по Республике Дагестан в качестве материала для возбуждения уголовного дела в отношении указанного издания, в заголовке содержала следующее – «Зачем была выдвинута версия о самоубийстве? Затем, что, скорей всего, милиция догадывается, что убила мирного жителя (или заложника, если он находился в одной квартире с террористом). И когда в дальнейшем эта тема будет муссироваться в прессе и среди общественности, ручной эмвэдэшный эксперт, скорей всего, выяснит, что "да, так всё и было: постреляли они друг друга – с наших спросу нет"» [7]. В итоге создается впечатление, что правоохранительные органы в ходе проведения оперативно-боевых мероприятий намеренно или в результате преступной халатности могут совершать критические ошибки, такие как уничтожение заложников или убийство гражданских лиц. Публикации издания,

¹ Джаннет Абдурахманова – вдова экс-главаря дагестанского бандподполья Умалата Магомедова (Аль-Бара), нейтрализован 31 декабря 2009 г. в г. Кизляре; Марьям Шарипова – вдова финансиста и представителя «Аль-Каиды» в Дагестане «доктора Мухаммеда», нейтрализован 30 августа 2009 г. в с. Муцалаул, Хасавюртовского р-на РД, в последствии исламская жена главаря губденской бандгруппы Магомедали Вагабова, нейтрализован в с. Гуниб 21 августа 2010 г., М. Вагабов предположительно являлся организатором теракта в московском метро.

имеющего постоянную читательскую аудиторию, способствуют формированию у обывателя устойчивого отрицательного мнения и откровенно негативного настроения против правоохранительных органов в частности и, как следствие, против органов исполнительной власти в целом. В той же статье цитируется полевой командир и глава дагестанского бандподполья Раппани Халилов и один из идеологов бандподполья действовавшего в Ингушетии Саид «Бурятский»¹. Подобными публикациями данное издание также способствует созданию благоприятной почвы для появления антиобщественных настроений, так как идеологам НВФ предоставляются возможности легального освещения своих намерений и планов среди населения республики. Фактически радикальным лидерам, находящимся вне закона, дается возможность провести рекламную акцию, PR-ход в защиту и обоснование своей антиконституционной деятельности, провозгласить актуальность и востребованность выдвигаемых тезисов.

В результате анализа различных публикаций в СМИ и сети Интернет, работ независимых авторов, и неформальных контактов, можно сделать вывод, что достаточно большой процент населения усматривает в радикалах некий движитель борьбы против чиновничьего произвола, коррупции и даже считают их заступниками за якобы неправомерно преследуемых органами правопорядка. Ведь в принципе, используемая радикалами идеология салафитов, с её акцентом на социально-политическую активность индивида, служит эффективным средством для мобилизации на борьбу против несправедливости и беззакония. Данное положение дел есть наглядный результат в первую очередь активной идеологической пропаганды определенных социальных и религиозных ценностей среди населения, с целью обретения сторонников и сочувствующих лиц. Определяющим фактором тут несомненно явилось то, что обстановка в республике расшатывалась и приобретала все большую политическую и общественную нестабильность в течение длительного периода времени. С середины 1990-х гг. в регионе непрерывно действует радикальное подполье, которое внедряет в различные социальные слои определенные идеологические ценности. В результате недооценки опасности, отсутствия четкой политики противодействия и, как следствие, недоработок различных компетентных структур сложилась существующая на сегодняшний день реальность. Соответственно процесс стабилизации обстановки займет достаточно длительный период времени, поскольку в сознании населения, в частности, поколения 1990-х гг., достаточно прочно закрепились мнимые понятия о дозволенности нарушения светского закона в угоду религии. Процесс урегулирования обстановки в республике и разрешения проблемы религиозного экстремизма не может осуществляться без должного информационного сопровождения в интересах проводимых силовых мероприятий. В процессе разработки системы противодействия радикальной идеологии необходимо учитывать особенности местного менталитета. Необходима апелляция к обычаям и традициям, сложившимся в течение многих лет существования дагестанского общества, подключение к указанной деятельности традиционных религиозных организаций (Советы муфтиев, Духовные управления мусульман и т.д.), которые, оперируя базовыми религиозными и этическими ценностями, сформулируют грамотное теологическое обоснование недопущения противоправных антиобщественных действий общественно опасного характера с позиций и под прикрытием религии [4].

На Съезде Народов Дагестана, прошедшем в Махачкале 15 декабря 2010 г., Аббас Кебедов² в своей речи выразил готовность к мобилизации всех сил на решение

¹ Раппани Халилов нейтрализован 19 сентября 2007 г. при проведении спецоперации в пос. Новый Сулак, Республика Дагестан; Саид «Бурятский» – Александр Тихомиров, нейтрализован 2 марта 2010 г. в ходе проведения спецоперации в с. Эжажево, Республика Ингушетия.

² Аббас Кебедов видный религиозный деятель, приверженец фундаментального исламского течения салафизм в умеренной его форме, был в числе соратников своего брата Багаутдина Магомедова (Кебедова), который считается одним из идеологов ваххабизма в Дагестане. В данное время А. Кебедов является членом Комиссии при Президенте Республики Дагестан по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить террористическую и экстремистскую деятельность на территории Республики Дагестан.

стоящих перед республикой проблем и консолидации власти и народа. «Ислам, так или иначе, влияет на все процессы, протекающие в республике и регионе в целом. И он постепенно становится в Дагестане основным фактором развития гражданских и общественных отношений. К сожалению, сегодня исламские концепции работают на сепаратизм и экстремизм, а не в интересах консолидации народа и стабильности в Дагестане. Совершенно очевидно, что без идейного потенциала ислама в государственных средствах на сегодняшний день невозможна дерадикализация воинствующей молодежи. К сожалению, республиканские органы власти воспринимают шариат как атрибут исламского сепаратизма. Отрицается любая возможность его использования, хотя шариат имеет огромный потенциал и может сыграть роль примиряющей основы для определенной части мусульман в рамках Конституции. Задача республики не отделять ислам от политики, а направить его политическую активность в необходимое русло, отвечающее интересам республики. Поэтому, сейчас как никогда необходимо дать нашей молодежи внятные ориентиры. Проблема состоит в том, что у нас в Дагестане отсутствует адекватная идеологическая платформа, которая могла бы работать на объединение нашего народа. Недопустимо, чтобы ислам стал фактором дестабилизации в Дагестане. А реальность наша такова, что эта «дестабилизирующая нива» является благодатной почвой для закулисных интриг тех, кто заинтересован в ослаблении России через Дагестан и Кавказ в целом. Исламский фактор в Дагестане является приманкой для тех, кто ищет уязвимое звено России, с целью ее дискредитации и последующего демонтажа» [8]. Тем не менее, введение норм шариата на законодательном уровне представляется нецелесообразным, поскольку в условиях демократического государства и предоставленных конституционных свобод нет препятствий соблюдения религиозных догматов и правовых норм в общественном порядке [6].

В то же время с уверенностью можно констатировать, что в условиях высокого уровня коррупции в государственных структурах, отсутствия производства и рабочих мест, экономического роста и позитивного развития региона в целом, без гарантированного государством выполнения всех взятых на себя социальных обязательств, местное население с неохотой будет воспринимать и поддерживать позицию федеральной и республиканской власти по идеологическому контролю в сфере нераспространения радикализма. Важнейшей задачей государства является создание таких политических и социальных условий жизни общества, при которых местное население полностью и на добровольной основе прекратит оказывать экстремистам поддержку и проявлять сочувствие. Однако, без устранения предпосылок к радикализму внутри общества, в сердцах и умах людей невозможно говорить о восстановлении экономики и создании новых рабочих мест в нестабильном, с политической точки зрения, регионе. Формирование общественного мнения складывается из основополагающих принципов нравственности, морали, этики и, безусловно, соблюдения религиозных норм в семье и быту. Соответственно, выбор общественнополезной социализационной траектории есть в первую очередь последствием социального воспитания. На основании этого, воспитание подрастающего поколения в духе толерантности, законопослушности и последующее формирование положительных устойчивых социальных взглядов есть первостепенная задача семьи, общества и государства.

В деятельности органов федеральной и региональной власти на сегодняшний день наблюдаются лишь слабые попытки противостоять радикалам на идеологическом фронте, и единственно действенным способом борьбы с экстремизмом остается форма проведения контртеррористических операций по нейтрализации участников незаконных вооруженных формирований на Северном Кавказе. Стандартная схема работы «силовиков» (оцепление района проведения штурма, блокирование адреса, переговоры с боевиками, а затем их нейтрализация в случае отказа сдаться), очевидно, носит также и демонстрационный характер, с целью оказания морально-психологического давления на участников бандгрупп. Но осуществление только лишь оперативно-боевой деятельности говорит об отсутствии иных методов воздействия, направленных на стабилизацию обстановки в республике. Пресечение и недопущение деятельности бандформирований ведется исключительно в си-

ловом ключе, поскольку иная (информационная) деятельность фактически не входит в компетенцию правоохранительных органов. Причем, если по другим направлениям борьбы с экстремизмом (военному, финансовому, организационному) уже предприняты достаточно эффективные меры, в том числе при опоре на широкое международное сотрудничество, то идейно-теоретическая сторона явления пока остается вне внимания российских властей – как на уровне ее общего осмысления, так и в плане принятия практических шагов [4]. А прочность позиций радикалов заключается не только в манипулировании нерешенностью политических, социально-экономических, национальных проблем, но и в идейной базе, ориентирующей на исламские концепции.

Слабой чертой российской политики на Северном Кавказе является полное отсутствие позитивной федеральной стратегии развития региона и единой идеологической доктрины, разработанной в соответствии с существующими социальными реалиями, направленной на отторжение любых проявлений экстремизма и безоговорочное осуждение, как понятия «терроризм», так и его последователей и последствий. *Вся федеральная программа сводится к простому принципу не допущения проявлений терроризма, сепаратизма на Северном Кавказе и т.д.* [9]. Возможности СМИ, Интернета и телевидения не используются органами власти на полную мощь для формирования информационно-идеологического фронта по противодействию экстремизму, как одной из самых серьезных проблем современного российского общества. В случае проигрыша федеральной и региональной власти в идеологическом противоборстве диверсионно-террористические группы неминуемо превратятся в сознании населения всего Северо-Кавказского региона в партизанские отряды, ведущие освободительную войну во имя народа и веры. Позволив утратить население региона и укоренить сопутствующее мнение о вседозволенности в сознании человека, государственная власть потеряет престиж и доверие массовых слоев гражданского населения, что неизбежно приведет к подрыву национальной безопасности России.

Очевидно, что проблема объективного информационно-идеологического противодействия радикальному экстремизму и терроризму должна решаться в комплексе мер, таких как создание интернет-сайтов антирадикальной направленности включая работу форумов, размещение рекламных роликов, пропагандирующих социальные ценности, распространение брошюр и журналов, съемка документальных фильмов (См.: «Обыкновенный ваххабизм» Абдуллы Алишаева¹), однако однозначно недопустимо отождествление экстремизма с религией. Исходить при этом, прежде всего, следует из пропаганды общепринятых принципов соблюдения верховенства закона и основополагающих положительных ценностей в жизни современного цивилизованного светского общества, также необходимо поликонфессиональное религиозное просвещение в молодежной среде, обязательное в условиях проживания в многонациональном государстве. В стране с многонациональным составом населения не может быть полноценной гражданской культуры и становления взаимопонимания без сформированной культуры межнациональных и межличностных отношений, межнационального и межрелигиозного взаимоуважения. Основа успешной антирадикальной кампании заключается не в навязывании принципиально новой точки зрения в молодежной социальной среде, а в добровольном осознании необходимости изменения образа мышления, развития позитивных интересов в жизни нашего общества. При анализе места и роли Северокавказского региона, как в мировой политике, так и в политической стратегии России, следует рассматривать его как единое целое безот-

¹ Документальный фильм Абдуллы Алишаева (автор сценария и режиссер) «Обыкновенный ваххабизм», в 2008 г. получил главный приз Второго Всероссийского фестиваля документального кино «Человек и война» в номинации «Профессиональное документальное кино». В фильме автор логично, убедительно и последовательно рассказал об истории зарождения, а также основных методах, принципах и направлениях использования радикалов в геополитических целях. Журналист открыто выступал против развития радикальных религиозных течений в Дагестане, имел принципиально обоснованную позицию. 30 сентября 2009 г. Абдулла Алишаев был убит неизвестными в своем автомобиле в одном из районов Махачкалы.

носителем к государственным, административным, этнонациональным и иным границам, разделяющим его изнутри. Обоснованность такого подхода определяется общностью тесных многовековых экономических, культурных, политических и иных связей, исторических судеб, близостью форм, стандартов и стереотипов поведения, особенностями менталитета и др. [1, с. 45–46]. За период присутствия России на Кавказе регион стал неотъемлемой частью российской государственности не только в стратегическом и геополитическом ракурсах, но и в аспекте взаимопроникновения культур, развития добрососедских отношений между народами. В процессе борьбы с угрозой терроризма и возрастающим уровнем радикализации населения в Дагестане, как с основной политико-административной проблемой в субъекте современного единого Российского государства, необходимо учитывать как мировой опыт борьбы с экстремизмом, но и использовать огромный потенциал ресурсов, накопленный за сотни лет совместного мирного сосуществования в составе единого государства.

Список литературы

1. Гаджиев К. С. Геополитика Кавказа / К. С. Гаджиев. – М., 2003. – С. 45–46.
2. Дорохов Ю. А. Причины популяризации, развития и распространения исламского радикализма в Республике Дагестан / Ю. А. Дорохов // Вестник АГТУ. – Астрахань, 2010.
3. Политология / под ред. П. Л. Карабущенко, Р. Х. Усманова, 2007.
4. Сюкияйнен Л. Р. Ислам против ислама. Об исламской альтернативе экстремизму и терроризму. «Центральная Азия и Кавказ» / Л. Р. Сюкияйнен. – 2002. – № 3 (21).
5. Послание президента Дагестана Магомедсалама Магомедова депутатам на сессии Народного Собрания Республики Дагестан от 29 июня 2010 г. // Новое дело. – 2010. – 30 декабря. – № 48 (№ 984).
6. Интервью Президента Республики Дагестан М.М. Магомедова // Новая газета. – 2010. – 24 декабря.
7. Террористы № 1 // Черновик. – 2008. – № 27.
8. Стенограмма выступления А. Кебедова на Съезде Народов Дагестана, 15 декабря 2010 г. – Махачкала.
9. Режим доступа: http://www.chernovik.net/news/287/Others_SMI/2008/07/04/7253, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
10. Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/168559/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
11. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/10/20/zakon-dok.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

ПРЕДМЕТЫ БЫТА В ПОВСЕДНЕВНОЙ КУЛЬТУРЕ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

В.А. Краснощёков
(Россия, Тольятти)

В статье рассматриваются некоторые особенности предметов быта народов Среднего Поволжья и исследуется их роль в повседневной культуре региона второй половины XIX в. Приводится культурно-исторический анализ ряда факторов, влияющих на материал изготовления и географию мест производства предметов быта.

This article consider some subjects specific of people is life living in Central Volga region and role of this subjects in daily culture of this region in the second half of XIX-th century. Some cultural-historical factors are analyses and determine its influence on the way and of geography subjects making.

Ключевые слова: традиционная культура, повседневность, кустарное производство, посуда, мебель, кузнечные изделия, резьба, орнамент, роспись.

Key words: traditional culture, daily occurrence, handicraft work, ware, furniture, forge products, a carving, an ornament, a list.

Современный состав населения Среднего Поволжья формировался на протяжении XVI–XIX вв., в основном, из представителей северо-, средне- и южнорусских губерний. Среднее Поволжье являлось также регионом естественной миграции представителей различных этнических групп (мордвы, татар, чувашей и др.), а также районом, отведенным для поселения иностранных колонистов – немцев, поляков и др. Переселенцы привносили в Среднее Поволжье свои традиции и приемы ведения хозяйства, инструменты и домашнюю утварь. Это способствовало взаимовлиянию их культур на бытовом уровне.